

Услышав звук запирающейся двери, Су Цзиньнянь невольно почувствовал, как сжалось его сердце. Когда он обернулся, то увидел мертвого монстра Ань Си Жуна, который шел к нему, нахмутив брови, кокетливо улыбаясь, с длинными волосами цвета красного вина, зачесанными на лоб. В том, как они накинута на плечи, есть неопишное злое очарование, а киноарная родинка в уголке глаза источает слабый злой дух! Увидев, что Ань Жун шагнула вперед, Су Цзиньнянь не удержалась и отступила на два шага: "Вы, что вы собираетесь делать?!" "Мисс Су, вам не кажется..." - Ань Жун подошла на два шага ближе. Хотя он и не был таким высоким, как Су Цзычэн, он не смог бы полностью укрыть ее тенью, как гора, но его прищуренные глаза источали злых духов. Это все еще очень угнетает: "Не пора ли свести счета между нами обоими?" "Счет? Какой счет? Я вас плохо знаю..." Су Цзиньнянь стиснула зубы и твердо стояла на своем, придерживаясь железного принципа, что мертвая свинья не боится кипятка, и продолжала притворяться глупой до конца. Древние были хорошо образованы, и мы должны быть сильными и непреклонными! "Мы плохо знаем друг друга. Мы встречались в общей сложности три раза, — фыркнул Ань Сиронг, оставляя табель успеваемости на журнальном столике, поднял руки и начал закатывать рукава, - Это первый раз в самолете, даже если у тебя не все в порядке с головой, я не слишком трезв, но это правда, что я изнасиловал меня, не отрицай этого; во второй раз в отеле я спас тебя с добрыми намерениями, но ты дал мне пощечину. Твоему брату плеснули в лицо красным вином, и он был избит почти до изуродования, не отрицай этого; третий раз это было вчера в школе, ты согласился прийти ко мне после экзамена, я долго ждал тебя в кабинете, но ты... Как ты объяснишь это, уйдя без на пару слов? Су Цзиньнянь внимательно следила за движениями рук Ань Жуна, не в силах понять, зачем он закатывает рукава? Ты собираешься ее избить? Если бы он действительно посмел ударить женщину, стала бы она сопротивляться? Если вы будете сопротивляться, следует ли ударить сильнее или слегка? !" "Тут нечего объяснять. Бесполезно говорить о прошлом. Мне нечего с вами обсуждать... Что это такое?" Только когда Ань Жун закатал рукава выше локтя, Су Цзиньнянь увидел на его руке длинное кровавое пятно. Судя по струпьям, это должна была быть свежая рана. Судя по толщине раны, царапины были неглубокими. "Это не благодаря мисс Су". После демонстрации доказательств, несмотря на то, что Ань Сиронг опустил рукава, он поднял глаза и уставился на Су Цзиньняня. От него исходила злобная аура, похожая на ауру ростовщика, вламывающегося в дом, чтобы забрать долг, особенно горечь и ненависть. Су Цзиньнянь подняла брови: "Что вы имеете в виду, умоляя меня? Ваша травма как-то связана со мной? Я вас не била". Если бы настала ее очередь что-то делать, разве это не было бы так же просто, как нарисовать пятно крови? Неважно, как вы это говорите, вам нужно придумать десять или двадцать вариантов. Чтобы привлечь внимание, достаточно выглядеть эпатажно! "Ты не бил меня, ты просто укусил меня, и, к сожалению, моя девушка увидела следы зубов, которые ты оставил на моих плечах, она случайно поцарапала меня фруктовым ножом в порыве гнева и подняла шум, я хочу, чтобы ты расстался со мной. Хотя я не люблю ворошить старые счета, предыдущее поведение мисс Су уже оказало серьезное влияние на мою личную жизнь, так что, я думаю, мисс Су должна нести за это ответственность?" - Сказал Ань Сиронг, медленно наклоняясь, положил руку на плечо Су Цзиньнянь, повернул ее лицо и слегка выдохнул на нее, словно дух-паук, вплетающий шелк, крепко обвивающий ее. Су Цзиньнянь протянул руку, ткнул себя указательным пальцем в лоб и медленно отодвинул его — Говорят, что Ань Саньшао романтична и нежна, она проходит среди цветов, не прикасаясь к своему телу. Разве она не женщина? Стоит тебе, Ань Саньшао, небрежно взмахнуть рукой, и к тебе тут же устремится целая вереница красавиц. Если ты не справишься с этим, то сможешь все изменить. Вот именно, почему ты такой привередливый?" "Мой молодой хозяин обычно бросал других, но на этот раз меня бросила женщина, так что я очень расстроен. Ты можешь понять это чувство?" Говоря о боли, Ань Саньшао опустил глаза и поднял брови, убитый горем. Уголки глаз Су Цзиньняня дрогнули: "Тогда скажи мне, как я могу быть ответственным?" "Заплати мне за девушку". "Если ты предложишь условие, я могу достать тебе любое!" Хм, это действительно большой извращенец. Ань Сиронг задумался и выглядел немного

смущенным: "Недавно моему молодому господину приглянулась одна, но, похоже, это сложнее..." Су Цзиньнянь слегка улыбнулся: "С этим легче справиться, если у тебя есть цель. Я пришлю ее к вам в течение десяти дней". Ань Сыжун все еще беспокоился: "Что, если я не смогу этого сделать?" Су Цзиньнянь поклялась: "Раз я пообещала, я не нарушу своего обещания". - Что, если "на всякий случай" ты нарушишь свое обещание "случайно"? Честно говоря, я не очень доверяю твоим способностям, в конце концов, мы не знакомы друг с другом. Что ж, если ты не можешь этого сделать, то можешь одолжить мне несколько дней, чтобы я поиграл?" Черт возьми, есть ли на свете более бесстыдный и мерзкий человек, чем он? ! Встретив чей-то презрительный и вызывающий взгляд, Су Цзиньнянь отвел глаза в сторону и стиснул зубы: "Пока ты смеешь "играть", я осмелюсь заложить его!" Услышав это, Ань Сиронг удовлетворенно приподняла уголки рта, ее лицо стало кокетливым, а брови изогнулись в улыбке: "Значит, я могу сказать, что женщина, на которую положил глаз этот молодой господин, - это вы?" "Моя мать?" Су Цзиньнянь была застигнута врасплох: "Простите, моей мамы здесь больше нет". "...""..." Увидев чьи-то глаза цвета персика, Су Цзиньнянь, наконец, не смогла больше притворяться и завывала от боли: "Я умоляю вас, идите и умрите!" Придвинув стул и сев, Ань Сиронг неторопливо достал из кармана контракт и разложил его на столе, только чтобы увидеть три шокирующих крупных иероглифа "контракт", написанных на нем, Эмма, напиши контракт напрямую, разве это не более наглядно? !- Вы также сказали, что этот молодой господин не является долговременным любовником. Я просто не возражаю, если кто-нибудь съест тофу этого молодого господина и уйдет, но вам не о чем беспокоиться. Меня никто не заинтересует больше, чем на три года. "Месяцы, так что тебе нужно побыть моим любовником всего три месяца. Как насчет этого? Хочешь подписать контракт?" Су Цзиньнянь сжал кулак, затем отпустил, снова сжал, затем сделал глубокий вдох, подавил желание ударить кого-нибудь и холодно посмотрел на него: "Не подписывай!" Что произойдет?" "Если вы не подпишете это, может быть, я объясню все, что произошло в тот день в самолете, председателю Су. О, кстати, и этот фиолетовый чемодан, такая опасная вещь, может быть, мне стоит отдать его председателю Су. Может быть, полиции лучше разобраться с этим? Мисс Су, что вы об этом думаете?" Лицо Су Цзиньнянь слегка изменилось: "Где эта коробка, которую вы достали?!" Ань Сиронг был уверен в победе и протянул ручку Су Цзиньняню: "Если ты подпишешь этот контракт, я верну тебе коробку в целости и сохранности". 29. Грязная, но не кокетливая.